

IV. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ

В. Н. Барышников

СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О СКРЫТОМ ФИНСКО-ГЕРМАНСКОМ ВОЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В 1940 Г.

После окончания «зимней войны» в отношениях между Финляндией и СССР не проявлялось особого «доверия». Объективно, поражение в войне могло провоцировать в Финляндии настроения, побуждавшие к реваншистским действиям, к стремлению вернуть утраченную территорию, потерянную по условиям Московского мирного договора. При этом, очевидно, что руководство страны явно разделяла подобные чувства, рассматривая подписанный 12 марта 1940 г. договор не иначе как «соглашение о перемирии»¹. В результате в Финляндии откровенно начала складываться внешнеполитическая линия, при которой с одной стороны проявлялось стремление обезопасить себя от повторного нападения СССР, а с другой стороны — использовать возможное «благоприятное» развитие Второй мировой войны с целью возвращения утраченных территорий и даже, при определенных условиях, постараться отторгнуть часть советской территории². Иными словами, идея реванша за поражение в «зимней войне» явно начала прослеживаться в финской внешней политике 1940-1941 гг.

Развитию этой идеи во многом также способствовали уверенные победы Германии на фронтах Второй мировой войны. Об огромном воздействии событий, произошедших в Западной Европе, на финское руководство сообщал тогда из Хельсинки в Берлин немецкий посланник В. Блюхер³. В своих воспоминаниях он отмечал, что в это время «среди финских политиков обнаружилось много таких, которые довольно рано заметили, что усиление Германии может быть весьма выгодным для

Финляндии»⁴. В итоге уже к лету 1940 г. политика Финляндии стала приобретать ярко выраженную прогерманскую направленность.

Это было очевидным явлением. И, оправдывая данную позицию Финляндии, отдельные исследователи затем утверждали, что финский «союз с Германией являлся скорее вынужденным, подобно, заключенному для обеспечения будущего, браку по расчету», где позиция СССР заставила Хельсинки сделать свой окончательный выбор, оказавшись таким образом «беременной от изнасилования»⁵. Но отход от исторических оценок и использование «уголовно-семейных» формулировок не могли прикрыть главное. На самом деле, страх перед возможностью повторения нападения Советского Союза на Финляндию лишь становился хорошим прикрытием для руководства страны, которое явно готовило «войну-реванш». Рейх же сам, со своей стороны, активным образом использовал эту некую «советскую военную угрозу», которая «исходила» для Финляндии с востока для оказания соответствующего воздействия на финское руководство. В итоге нацистам легко удалось добиться от Хельсинки положительного отношения к немецкому предложению – открыть финские границы для германских войск⁶. Подразделения вермахта появились в Финляндии уже в сентябре 1940 г. Это, несомненно, делало возможным в будущем осуществлять ими совместно с финской армией боевые операции направленные непосредственно против Советского Союза. Как заметили финские дипломаты: «Жребий был брошен осенью 1940 г. После того, как немецкие войскам было дано разрешение пройти через Финляндию с юга на север, возврата больше не было. С этого момента Финляндия, если на востоке вспыхнет война, оказалась бы на стороне Германии»⁷.

Таким образом, период с момента окончания «зимней войны» по сентябрь 1940 г. стал весьма четким в определении Финляндией перспектив ее участия в предстоящей на стороне Германии войне против СССР. Естественно, в данном случае, важным становилось понять, когда подобную линию в финско-германском сотрудничестве заметили в Москве и как здесь реагировали на наметившиеся тенденции в развитии этого сотрудничества?

Очевидно, что на этот вопрос могут дать ответ сведения, находящиеся в определенных коллекциях документов, хранящихся в нашей стране. Наиболее ценными, как представляется, в данном случае являются документы, находящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации, а также в Российском государственном военном архиве, Центральном

архиве Министерства Обороны Российской Федерации и Российском государственном архиве Военно-Морского Флота. Здесь сохранились конкретные донесения советских дипломатов и разведчиков, в которых явно зафиксированы происходившие в Финляндии процессы. Особенно интересными, несомненно, являются обобщающие информационные документы, которые направлялись советскому руководству наркомом НКВД Л. П. Берия. В них наиболее обстоятельно видно, чего могли больше всего бояться в Москве и какие возможные выводы из складывающейся обстановки должны были затем последовать.

В целом, из представленной подборки соответствующих документов ясно, что на начало лета 1940 г. в Москву уже четко сообщали, что финское руководство явно «ищет сближения с Германией» и при этом обращалось особое внимание на существующую в правительственных кругах Финляндии скрытую надежду «получить от Германии помощь против СССР». Такая информация поступала в Советский Союз неоднократно и передавалась из различных разведывательных структур (см. док.: 1, 4, 7, 8). Кроме того, в приводившемся анализе военно-политической обстановки, складывающейся в самой Финляндии, советские разведчики обращали особое внимание на сохраняющуюся после окончания «зимней войны» тенденцию к наращиванию военных приготовлений, направленных против СССР. В Москву сообщали совершенно верные сведения о том, что «в Финляндии продолжают действовать законы военного времени, армия не распущена» и «обстановка может быть охарактеризована, как военная» (см. док.: 2, 3, 5, 7).

Но особое место в потоке информации, поступающей в СССР, были, конечно, сведения, которые получала советская разведка о наблюдающихся тогда фактах финско-германского военного сближения. Причем советский посланник в Хельсинки И. С. Зотов уже в августе 1940 г. утверждал, что «мы не можем допускать, чтобы идея реванша, вынашиваемая правящей кликой [финским руководством – *В. Б.*] и работа по созданию связей с Германией увенчалась успехом и была бы закреплена» (док. 12). Причем, в Москву четко сообщали, что при условии втягивания Советского Союза во Вторую мировую войну, будущее «вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами - с целью реванша – Финляндию...» (см. док. 15).

В целом, процесс наметившегося финско-немецкого военного сотрудничества советскими разведывательными органами достаточно подробно фиксировался. Более того, из поступавших тогда донесений явно

просматривалась тенденция к усилению этого сотрудничества. Таким образом Москва получала необходимую информацию и получала ее весьма своевременно. Особенно поток сведений, поступающий в СССР о военных контактах между Германией и Финляндией, начал нарастать, когда с сентября 1940 г. на финскую территорию стали направляться немецкие войска (см. док.: 21-26, 31, 32-34). В данном случае советская разведка четко отмечала, что немецкая армия, не просто размещается на севере Финляндии, а сосредотачивается там исключительно с целью «подготовки плацдарма против СССР» (док. 24).

Поступающие советскому руководству донесения, однако, не позволяют утверждать, что в Москве уже обладали какими-то подробными сведениями о реальных планах своих потенциальных противников. Более того, в сентябре 1940 г. советское командование вынуждено было даже само признать, что «документальными данными о плане оперативного развертывания финской армии Генеральный штаб Красной Армии не располагает» (док. 17). Тем не менее, сам факт усиления военной напряженности на северо-западных границах СССР требовал от Москвы адекватной реакции. Поэтому, очевидно, что уже в середине сентября появилось записка высшего советского командования, адресованная И. В. Сталину и В. М. Молотову, где содержались «соображения» в отношении необходимости проведения соответствующих действий «на случай войны с Финляндией» (там же). Озабоченность складывающейся тогда ситуацией также выразилась и в организации с советской стороны переговоров в Берлине, которые прошли между В. М. Молотовым и А. Гитлером в ноябре 1940 г. На этих переговорах были затронуты конкретные вопросы, связанные с присутствием немецких войск на финской территории⁸.

Нарастающая военная активность Третьего рейха на северо-западных рубежах СССР в конечном итоге приводит к тому, что 25 ноября 1940 г. советское военное руководство уже отдает конкретные указания командованию Ленинградским военным округом «приступить к разработке плана оперативного развертывания войск» для организации боевых действий против Финляндии. Причем в директиве особо подчеркивалось, что «не исключена возможность усиления вооруженных сил Финляндии войсками ее возможных союзников (Швеция, Норвегия, Германия)»⁹. Таким образом, вооруженные силы Германии четко определялись в качестве войск потенциального противника СССР на границах с Финляндией, а упоминание оккупированной рейхом Норвегии, как еще одного «возможного» финского союзника, явно свидетельствовало, что в Москве

все больше начали опасаться перспективы масштабных боевых действий именно на Крайнем Севере, где уже происходила концентрация немецких войск.

В целом, к концу 1940 г. у советского военного руководства уже не оставалось никаких особых сомнений в отношении будущей позиции Финляндии в случае возникновения войны с Германией. Таким образом, можно говорить о том, что советские разведывательные донесения после окончания «зимней войны» вполне адекватно отражали процессы финского военного сближения с рейхом. Сами же военные планы Советского Союза, направленные против Финляндии, появились позже, нежели чем начали развиваться тенденции в финско-германском военном сотрудничестве. Они очевидно являлись лишь явной ответной реакцией руководства СССР на военное усиление Германии на советских границах в северном направлении.

**ПОДБОРКА СОВЕТСКИХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
О ФИНСКО-ГЕРМАНСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
(МАЙ–ДЕКАБРЬ 1940 Г.)**

1.

*Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову и
С. К. Тимошенко*

30 мая 1940 г.

По агентурным данным,.. Финляндия сейчас усиленно ищет сближения с Германией. Кивимяки (бывший премьер-министр Финляндии) специально назначен послом в Германию, как имеющий связь с генералитетом. Скоро выезжают в Германию торговые представители. После назначения Кивимяки министр иностранных дел Виттинг сказал румынскому послу в Финляндии, что они пытаются получить от Германии помощь против СССР.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 172-173).

2.

*Из разведсводки Главного штаба ВМС [Советского
Союза]*

май 1940 г.

...До настоящего времени в Финляндии продолжают действовать законы военного времени, армия не распущена, обстановка может быть охарактеризована, как военная. В стране ощущается большой недостаток в продуктах питания, хлеб выдается по карточкам – 300 граммов в день на человека; также ощущается значительный недостаток в других продуктах, всевозможных материалах и машинах...

Интенсивная деятельность финской авиации свидетельствует о том, что она используется для систематической разведки обстановки на Финском заливе...

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 766. Л. 54-55).

3.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

1 июня 1940 г.

По агентурным данным... в Финляндии подготовка к войне с СССР усиливается с каждым днем.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 174).

4.

Из краткого политического обзора по Финляндии

17 июня 1940 г.

...Необходимо указать на некоторую переориентировку во внешней политике Финляндии. К Англии, в связи с произошедшими и происходящими событиями, чувствуется проявление прохладного и более трезвого взгляда, зато симпатии и интерес стали больше проявляться к Германии, особенно в последнее время в силу ряда побед германской армии с союзниками. Финские правящие круги питают скрытую надежду получить от Германии помощь...

Полпред в Финляндии И. Зотов

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 23. П. 147. Д. 1. Л. 2).

5.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

21 июня 1940 г.

По данным резидента НКВД СССР,.. в связи с событиями в Прибалтике по всей Финляндии нервное состояние. Распространяются слухи, что на днях такое же требование будет предъявлено и Финляндии... К Ханко стянуты большие силы. Отпуска в армии прекращены, призваны в армию не имеющие подданства. Сегодня специальным законом объявлены запретные зоны Ханко, Аланды, Петсамо и восточные районы. Финляндия опять превратилась в военный лагерь.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 184).

6.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

21 июня 1940 г.

Резидент НКВД в Стокгольме сообщил, что в беседе с одним из близких друзей министра внутренних дел Швеции Мюллер сообщил, что в разговоре с одним видным немцем, находящимся в Швеции, узнал, что “продвижение немцев на север Норвегии имело главную цель – блокировать Мурманск”.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1306. Л. 221).

7.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

29 июня 1940 г.

...Последнее время, в связи с поражением Франции, все надежды правительства возлагаются на Германию. Премьер Рюти – старый англофил – и тот сейчас переориентируется на Германию. Посланному в Германию в качестве посланника бывшему премьеру Кивимяки (старый германофил) намечен в качестве помощника бывший чиновник МИД’а Рантакари – старый германский агент, авантюрист, закулисный деятель при всех правительствах, особенно при Свинхувуде, Кивимяки и Хакцеле.

Миндел Виттинг – германofil, всячески содействует расширению экономических позиций Германии в Финляндии, рассчитывая на столкновение советско-германских интересов в Финляндии и на помощь Германии в предстоящей войне Финляндии против СССР. Финны намерены передать немцам английскую никелевую концессию в Петсамо...

Финляндский посланник в Москве Паасикиви все время рекомендует финляндскому правительству пойти по линии действительного улучшения отношений с СССР, но к его голосу никто из правительства не прислушивается...

Настроение офицеров и унтер-офицеров армии, а также офицеров и рядовых шюцкора сейчас более антисоветское чем когда-либо...

Военные заводы работают днем и ночью. Даже фабрики, изготовляющие железные кровати, занимаются сейчас производством оружия и снаряжения.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 185-190).

8.

Из разведсводки Главного штаба ВМФ [Советского Союза]

июнь 1940 г.

По сведениям, исходящим из дипломатических кругов в Хельсинки, руководители высшего командования финской армии ждут решительной победы Германии на западном фронте, после которой Германия, по их мнению, немедленно выступит против Советского Союза, причем в этом случае Финляндия не останется безучастной.

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 764. Л. 428).

9.

*Из письма полпреда СССР в Финляндии И. С. Зотова
В. М. Молотову*

1 июля 1940 г.

Постановлением министерства внутренних дел Финляндии от 14 июня 1940 г. в разных пограничных районах страны введены запретные зоны, въезд в которые без разрешения соответствующих полицейских властей запрещен...

Запретные зоны на востоке и юго-востоке идут вдоль всей нашей границы на расстоянии от 45-60 км, т.е. на расстоянии недосыгаемости современного дальнебойного орудия.

После событий в Прибалтике финны предприняли ряд срочных военных мероприятий. В городе спешно осуществляется строительство газоприбежищ, а аэродром был приведен в мобилизационную готовность.

...Из всего вышеизложенного вытекает, что финны усиленно проводят подготовительные военные мероприятия своим острием направленные против Советского Союза...

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 204-207).

10.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

5 июля 1940 г.

Ориентация финских правящих кругов на Германию усиливается и германская пропаганда в Финляндии с каждым днем активизируется.

Недавно фингенштаб разослал высшим офицерам и чиновникам секретный циркуляр, в котором говорится, что ликвидация французского сопротивления в такой короткий срок является обстоятельством весьма благоприятным для положения Финляндии. Германия будет иметь свободные руки на Востоке быстрее, чем можно было предполагать. Автором этого циркуляра является полковник Ханула.

В связи с приглашением в Германию раненых финских офицеров и солдат, газета "Хельсингин саномат" 23 июня писала: "...Восстанавливаются старые традиции братьев по оружию". "Перекидывается мост между прошлым и настоящим".

Недавно германский посланник в Гельсингфорсе фон Блюхер дал завтрак полпреду СССР тов. Зотову и румынскому посланнику Лекка. После ухода тов. Зотова, Блюхер сказал Лекка, что в Германии растут

симпатии к финнам и что скоро Финляндии не нужно будет бояться СССР, так как она будет под защитой Германии.

В июне месяце с.г. в Финляндии начала выходить нацистская газета “Вапаа Суоми” (“Свободная Финляндия”), восхваляющая Гитлера и Муссолини и их режим.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 194-195).

11.

*Из информационного письма полпреда СССР в Финляндии
Зотова В. М. Молотову*

12 июля 1940 г.

В стране недостаток продуктов питания (хлеба, сахара, кофе, табака, текстиля, одежды, трикотажа и др.). Введена карточная система на основные продукты питания и ограничен отпуск товаров широкого потребления. Многие товары исчезли с рынка совершенно. Цены возросли по сравнению с прошлым годом в среднем на 35-45 %. Сильно выросла безработица...

Финляндия идет сейчас курсом на Германию... Примыкая к Германии и по существу привязываясь к ней, финляндские круги надеются на обострение отношений Германии и СССР с тем, чтобы опять таки с помощью Германии дать реванш Советскому Союзу.

Следовательно изменение внешней политики Финляндии, восстановление старой дружбы с Германией совершается вместе с идеей реванша.

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 32. П. 147. Д. 1. Л. 12-18).

12.

Из доклада посланника СССР в Финляндии И. С. Зотова В. М. Молотову

1 августа 1940 г.

Можем ли мы уступать немцам Финляндию?

Нет, не можем. Нам не безразлично кто и как будет помогать Финляндии. Наконец мы не можем допускать, чтобы идея реванша, вынашиваемая правящей кликой и работа по созданию связей с Германией увенчалась успехом и была бы закреплена.

Необходимо отрезать все пути новой ориентации Финляндии (выделено в тексте – В. Б.).

Наши предложения:

1) Потребовать отвода войск и прекращения строительства укреплений в районе Таммисаари и на прилегающих к Ханко островах, как действие, противоречащее основам Мирного Договора.

2) Исходя из статьи 4-ой Мирного Договора расширить возможности обороны входа в Финский залив предоставлением Советскому Союзу аэродромов на материке и островах, прилегающих к Ханко.

3) Для разработки мер обеспечения взаимной безопасности и в целях, изложенных в ст. 4-ой Мирного Договора, приступить к взаимной консультации между штабами Советской и Финляндской армий...

Необходимо сделать еще один активный шаг в нашей внешней политике по отношению к Финляндии.

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 23. П. 147. Д. 1. Л. 26. Документ озаглавлен: "О мерах укрепления обороны входа в Финский залив, опасностях для базы Ханко и недопущения влияния Германии на Финляндию").

13.

Из донесения Наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова В. М. Молотову

7 августа 1940 г.

По содержанию письма полпреда СССР в Финляндии тов. Зотова докладываю:

...Несомненным является то обстоятельство, что проводимые Финляндией мероприятия по укреплению границ с арендованной нами территорией п/о Ханко, а также всего побережья Финского залива от нашей границы до Аландского архипелага, сосредоточение войск на таммисаарском направлении, ни в коей мере не отвечает смыслу Мирного договора

между СССР и Финляндией и главным образом того пункта, которым аренда п/о Ханко обуславливается обоюдным мирным желанием обеспечить безопасность вод Финского залива...

В прямой зависимости от этого положения находится вопрос финской ориентации на Германию. Если финские укрепления побережья всего залива вообще и территории примыкающей к п/о Ханко, в частности, как таковые, серьезного опасения вызывать не могут, то наоборот при использовании их вооруженными силами мощной в военном отношении страны, они должны рассматриваться как реальная и притом опасная угроза передовой системе обороны.

Докладывая изложенное, считаю совершенно необходимым:

1. Поставить вопрос о точном учете и реальном ограничении финских вооруженных сил.

2. Потребовать от Финляндии немедленного и фактического прекращения, направленного против нас строительства укреплений на морской границе...

3. Потребовать прекращения и впредь не допускать каких-либо консультаций военного характера с третьими державами.

Одновременно считаю возможным предложить финскому правительству приступить к совместному между штабами СССР и Финляндии обсуждению вопроса на предмет заключения соглашения по системе обороны, возводимой обеими странами.

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-1877. Оп. 1. Д. 97. Л. 168-169).

14.

Из информационного письма полпреда СССР в Финляндии

И. С. Зотова В. М. Молотову

12 августа 1940 г.

Всекие препятствия к более тесным взаимоотношениям Финляндии к СССР нужно всеми способами разрушать, а наша поддержка [финско-советского – В. Б.] Общества мира и дружбы по существу будет способствовать расширению его деятельности.

Гонения и репрессии на членов Общества мира и дружбы в особенности после доклада тов. Молотова [речь идет о выступлении В. М. Моло-

това на заседании VII сессии Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г. (см.: 1941 год. Кн. 1. М., 1998. С. 150-151) – В. Б.] надо рассматривать как нежелание финляндского правительства поддерживать мир и дружбу между сторонами и отсутствие стремления создать прочные взаимные мирные отношения.

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 23. П. 147. Д. 1. Л. 37).

15.

Из записки Наркома Оборона СССР и Начальника Генштаба Красной Армии в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и В. М. Молотову об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы

[не позже 19 августа 1940 г.]

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывании Вооруженных Сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

I. Наиболее вероятные противники

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами - с целью реванша - Финляндию и Румынию, а возможно, и Венгрию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта на Западе против Германии, поддержанной Италией, Финляндией и Румынией, а возможно и Турцией, и на Востоке - про-

тив Японии как открытого противника, или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

[...]

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза С. Тимошенко

Начальник Генерального штаба К[расной] А[рмии]

Маршал Советского Союза Б. Шапошников

(Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее: ЦА МО РФ). Ф. 16. Оп.2951. Д.239. Л. 1-37. Рукопись на бланке: «Народный комиссар обороны СССР». Имеется помета: «Написано в одном экземпляре. Исполнитель зам. нач. Опер. упр. генерал-майор Василевский». Подлинник, автограф Б. М. Шапошникова; 1941 год. Кн. 1. М., 1998. С. 181-193).

16.

Из информационного письма полпреда СССР в Финляндии

И. Зотова В.М. Молотову

26 августа 1940 г.

Учитывая большие трудности, вставшие перед Обществом после ареста его руководителей, полпредство не могло не откликнуться на них и, несмотря на усиление репрессий и преследований на членов Общества, продолжает сохранять существующую связь в рамках, которые не давали бы основания финпра обвинить полпредство во вмешательстве во внутренние дела страны.

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 23. П. 147. Д. 1. Л. 44).

17.

*Из записки Наркома Обороны СССР и Начальника Генштаба
Красной Армии в ЦК ВКП(б)*

*И. В. Сталину и В. М. Молотову о соображениях по развертыванию
вооруженных сил Красной Армии на случай войны с Финляндией*

18 сентября 1940 г.

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения по развертыванию вооруженных сил Красной Армии на случай войны с Финляндией.

1. Вооруженные силы Финляндии и их вероятное развертывание

Во второй половине июня 40 г. Финляндия прекратила начавшуюся после войны с СССР демобилизацию армии и вновь призвала под видом общих учебных сборов резервистов 1900 - 1910 г.г. рождения.

В настоящее время в составе финской армии установлены:

6 корпусных управлений;

14 пехотных дивизий;

1 кавалерийская бригада;

10 отд. пехотных батальонов;

2 авиационных полка.

Указанные силы финской армии дислоцированы:

1. на направлении Петсамо - до 4 пех. батальонов;

2. на направлении Рованиеми - до 2 пех. дивизий;

3. на направлении Кааяани - до 1 пехот. дивизии;

4. на направлении Куопио - до 4 пехот. дивизий;

5. на направлении Коуволла, Гельсингфорс - до 4 пехот. дивизий;

6. в районе Гельсингфорс-Або - до 2 пехотных дивизий.

По окончании войны с Советским Союзом финны немедленно приступили к строительству укреплений вдоль вновь установленных границ.

Создаваемая в настоящее время основная линия укреплений финнов начинается у Финского залива в районе Виролати и проходит через Лапперанта, Пункахарью, Иломанси и продолжается на Пислисярви, Улеаборг, заканчиваясь у Ботнического залива севернее Улеаборга, опоясывая центральную часть Финляндии.

На севере Финляндии ведутся работы по развитию укреплений, созданных во время войны, а именно:

- в районе Наутси;

- на участке хр. Сорвортантунтури, хр. Ниватунтури, хр. Пюкятунтур;

- на дороге Кемиярви, Мяттиярви;

- в районе Суомуссями.

В южной части Финляндии, кроме основной линии укреплений и укреплений, идущих непосредственно вдоль границы, создаются еще

два укрепленных рубежа, по линиям - Кайпиайнен, Камина и Коуволла, Котка.

Отмечаются большие работы в районе полуострова Ханко.

В случае войны в ближайшие годы Финляндия сможет увеличить свою армию и довести ее до 16 - 18 пех. дивизий.

Документальными данными о плане оперативного развертывания финской армии Генеральный штаб Красной Армии не располагает.

Учитывая дислокацию финской армии в настоящее время и подготовку театра к войне, наиболее вероятным предположением развертывания финских войск может быть:

1. на направлении Гельсингфорс, Лахти, Сан-Михель до 6 пех. дивизий;
2. на направлениях Савонлинна, Куопио и Нурмес до 5 пех. дивизий;
3. на Улеаборгском направлении до 2 пехот. дивизий;
4. на направлении Кемиярви, Рованиеми, Кеми до 2 пех. дивизий;
5. в районе Петсамо до одной пех. дивизии;
6. в районе полуострова Ханко одна - две пех. дивизии.

Окончательного развертывания указанных сил можно ожидать на 15-20 сутки от начала мобилизации.

Наличие уже в мирное время на участке - побережье Финского залива, Иломанси до 10 пех. дивизий против наших 6 стр. дивизий не исключает здесь со стороны финнов в первые дни войны активных действий с целью - захватом Выборга, а также выходом к Ладожскому озеру у Кексгольма и Сортаваллы:

1. разобщить силы Красной Армии на два изолированных между собой фронта;

2. сократить фронт обороны и тем самым надежнее прикрыть Гельсингфорское направление;

попытаться создать угрозу Ленинграду;

лишив КБФ Выборгского залива, затруднить его боевые действия в Финском заливе.

[...]

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза

С. Тимошенко

Начальник Генерального штаба Красной Армии

генерал армии

К. Мерецков

(ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп. 2951. Д. 237. Л. 138-156. Рукопись на бланке: «Народный комиссар обороны СССР». Исполнитель: зам[еститель] нач[альника] Опер[ативного] упр[авления] генерал-майор Василевский. Подлинник. Автограф; 1941 год. Кн. 1. С. 253-260).

18.

Из разведсводки Главного штаба ВМФ

18-25 сентября 1940 г.

Правительственные финляндские круги и военщина ориентируются на Германию. Резко улучшилось отношение к немцам... В Хельсинки циркулируют слухи о существовании военного блока Германии с Швецией и Финляндией против СССР.

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 764. Л. 131).

19.

*Из справки представленной А. Я. Вышинскому
о прогерманской ориентации Финляндии*

30 сентября 1940 г.

...Политика финляндского правительства по отношению к Германии выглядит крайне заискивающей и лакейской.

Зав. отделом прибалтийских стран НКВД

Маевский

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 23. П. 149. Д. 1. Л. 23).

20.

Из разведсводки Генерального штаба Красной Армии

сентябрь 1940 г.

...Послевоенная демобилизация финской армии, проведенная в период май-июнь 1940 г., во второй половине июня прекращена и 8 августа по приказу генштаба армия была приведена в боевую готовность...

Аэродромная сеть юго-западной части страны рассчитана на сосредоточение всех имеющихся в Финляндии авиаполков в районе восточнее Гельсингфорса для действий против СССР...

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 67-69).

21.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

1 октября 1940 г.

В Вааса уже неделю стоят пять немецких больших пароходов. Разгружают боеприпасы, малые и большие бомбы, легковые и грузовые транспортные автомашины и бензин.

В школах города размещено примерно 500 немецких солдат с черными и желтыми петлицами.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 219).

22.

Из разведсводки Главного штаба ВМФ

25 сентября-2 октября 1940 г.

Переброска германских войск в Норвегию. Суда следуют морем до финского порта Вааза, затем по железной дороге до Оулу и далее по шоссейным дорогам на север Норвегии.

В сутки перебрасывается один эшелон войск. 23.09.40 в порту Вааза высадилось 1500 германских солдат и некоторое количество в Оулу и Пори.

Часть германских войск оседает в Финляндии с целью подготовки театра военных действий и подготовки финской армии.

В Хельсинки продолжает поступать военное снаряжение [из Германии] (зенитные орудия и танки). Часть из поступающих грузов упакована в ящики с наклейками «лимоны» и «апельсины».

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 764. Л. 268-269).

23.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

5 октября 1940 г.

По агентурным данным... на 3 октября с.г. в порту г. Вааса под разгрузкой находится 4 немецких парохода с боеприпасами, грузовыми автомобилями и войсками... По сведениям местных жителей немцы ежедневно, начиная с 22 сентября отправляют на север по три состава, имеющих 30-35 вагонов каждый. В самом городе находится большое количество войск с желтыми и черными петлицами.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 220).

24.

Из разведсводки Главного штаба ВМФ

2 октября – 9 октября 1940 г.

По сведениям, исходящим от иностранных военных атташе в Германии, договор о переброске немцев через Финляндию на север Норвегии, имеет целью посылку германских войск в северную Финляндию для подготовки плацдарма против СССР.

Финский атташе подтвердил, что немцы уже забросили в Финляндию три дивизии, направляющиеся в северную Норвегию, но некоторые застряли в Финляндии в силу того, что финны, якобы, сейчас не в состоянии перевезти их на север.

На основании заключенного соглашения между Германией и Финляндией, опубликованного в Хельсинки 24.09.40 г., Германия получила право на перевозку войск в северную Норвегию через Финляндию.

В соответствии с этим, в финских портах Вааза и Оулу 23.09.40 г. еще до опубликования соглашения, выгрузились до 3.500 человек немецких войск с артиллерией, автотранспортом и боеприпасами.

В период с 24.09.40 по 1.10.40 г. отмечено продвижение немецких войск по железной дороге до ст. Рованиemi и в дальнейшем на машинах по шоссе на Петсамо.

Наблюдением установлено:

27.09 на ст. Рованиemi и в городе – до 120 солдат, 6 офицеров, в том числе 2 полковника и 2 майора; - на ст. Кеми – пять немецких солдат, сопровождавших военные грузы в направлении ст. Рованиemi; - в Вааза размещено в школе 300 солдат, в городе наблюдались группы немецких солдат по 5-6 человек....

[Далее следуют такие же подробности в отношении Оулу (29.09), Рованиemi (30.09) и Петсамо (30.9) – В. Б.].

Со стороны финской военщины наблюдается предупредительное отношение к немецким войскам. Имеются случаи совместных поездок германских офицеров в сопровождении финских.

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 764. Л. 312-314).

25.

Из сообщения Л. П. Берия И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. Е. Ворошилову, С. К. Тимошенко

10 октября 1940 г.

До 7 октября через Вааса прошло 1700 немцев и через Оулу – 5000. Немецкие войска в настоящее время находятся в следующих пунктах Финляндии: Кеми, Коккела, Кемярви, Рованиemi, Киммики, Пудасярви и Куусамо. В Кемярви для немецких войск спешно строятся бараки.

(Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1301. Л. 225).

26.

Из разведсводки штаба Ленинградского военного округа

10 октября 1940 г.

- Данными нашего источника подтверждается сосредоточение немецких войск на норвежско-финской границе.

- По данным НКВД Мурманской области в Рованиemi сосредоточено до 40 000 немецких войск. В Салми-ярви значительное количество немецких войск

- Подтверждаются данные о большом движении транспортных судов с военными грузами в порт Лиинахамари (Петсамо) и о перевозке грузов по шоссе в направлении Рованиemi.

- Станция Рованиemi забита эшелонами. На западной окраине города построен склад из больших палаток. В движении для разгрузки до 100 автомашин.

- В Ивало в гостинице находились немецкие и финские офицеры. По данным другого источника в Ивало до 1000 чел. немецких солдат.

- Численность немецких войск в Вааза – около 1500 чел. В порту Вааза происходит разгрузка военных грузов, которые по железной дороге перевозятся в Рованиemi.

- В портах Кеми, Оулу, Пиетарсаари небольшие группы немецких войск.

Вывод: немецкие войска в Финляндии продолжают оставаться. Данные о строительстве барачков в районе Вааза и создании баз в районе Рованиemi позволяют полагать, что немцы в Финляндии оседают и будут оседать.

Комбриг Евстегнеев

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 9-10).

27.

Из донесения полпреда И. С. Зотова А. Я. Вышинскому

18 октября 1940 г.

...За период после окончания советско-финляндской войны в Финляндии было выпущено свыше 80-ти книг, посвященных этой войне...

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 0135. Оп. 23. П. 149. Д. 23. Л. 17).

28.

*Из примечания разведотдела штаба Краснознаменного
Балтийского флота*

18 октября 1940 г.

За последнее время между Финляндией и Германией, наряду с очевидным военным сотрудничеством, отмечается оживление деятельности различных прогерманских общественных организаций... [Уже имелись сообщения – В. Б.] о германо-финских спортивных состязаниях, о посылке финской делегации врачей в Германию, об организации германской промышленной выставки в Хельсинки и пр... Все указанное лишней раз свидетельствует о наличии германо-финского сотрудничества во всех областях общественной жизни Финляндии.

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 796. Л. 245-246).

29.

Из разведсводки штаба Ленинградского военного округа

6 ноября 1940 г.

...Один из офицеров финской погранохраны заявил, что с 10.10.40 все население из пунктов, прилегающих к границе восточнее Кухмониemi будет выселено внутрь страны...

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 29).

30.

Из разведсводки 2-го отделения штаба ВМС (Ханко)

15 ноября 1940 г.

...Снабжение населения [Финляндии] предметами первой необходимости все более ухудшается. Если до сих пор продукты питания отпускались по карточкам, то сейчас дополнительно в стране введена карточная система на промтовары. На год выдвигается по 150 талонов на взрослого человека.

Хуже всего обстоит дело с хлебом. Если бы не импорт хлеба из Америки и СССР, то в стране свирепствовал бы голод. По имеющимся данным потребности хлебопродуктов в Финляндии до августа 1941 г. учитывая все население и армию, будет составлять 558 млн. кг. Урожай с.г. дает 367 млн. кг., остаток урожая прошлого года и от импорта составляют 57 млн. кг. Таким образом имеется 424 млн. кг. И дефицит равняется 134 млн. кг. ...

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 178-179).

31.

Из разведсводки штаба Ленинградского военного округа

25 ноября 1940 г.

...В г. Пори около двух батальонов немецких войск. Офицеры и солдаты одеты в финскую форму. Наличие немецких войск в Пори подтверждается данными разведки.

Установлено наличие немецких войск в Кеми, Коккала, Пиетарсаари, Оулу, Уусикалебю, Раахе и ряде других городов и пунктов. Данные подтверждаются радиоразведкой.

Численность немецких войск в Рованиеми составляет около 5 000 человек, что подтверждается данными других источников.

Установлено наличие немецких самолетов на следующих аэродромах: Пори, Каухава, Сантахамина. ...

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 149-150).

32.

Из разведсводки Генерального штаба Красной Армии

ноябрь 1940 г.

Ежедневно из порта Вааза отправляются по 3 немецких состава с оружием, боеприпасами и горючим. В числе боеприпасов отмечены авиабомбы весом в 500 кг... По данным, заслуживающим доверия, установленное количество оставшихся в Финляндии германских войск на 1 ноября 1940 г. достигало 6 000 человек...

В составе прибывших на территорию Финляндии германских частей отмечаются, главным образом, авиационные (летные и аэродромные), зенитные и саперные части...

Достоверно установлено, что германское и финское командование скрывают наличие германских войск на территории Финляндии. Так, размещенные в Пори германские солдаты переодеты в финскую форму; отмеченные в Коккала 18 германских офицеров, прибывших в конце сентября 1940 г., также были переодеты в финскую форму... Очень любезные встречи офицеров [финских и немецких], взаимно приветствующих друг друга по-фашистски.

... Усиливается антисоветская кампания. В текущем году в Финляндии издано 40 книг (около 600 000 экземпляров) о советско-финляндской войне.

Практикуются воздушные тревоги без предварительного оповещения об этом населения. В городах при объявлении тревоги наблюдается паника...

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 228-239).

33.

Из записки полпреда СССР в Германии Деканозова Наркому иностранных дел СССР В. М. Молотову с препровождением анонимного письма о военных приготовлениях Германии

7 декабря 1940 г.

При этом направляю анонимное письмо на немецком языке, полученное мною по почте 5.XII.40 г., и перевод с него, сделанный нами.

[...]

Многоуважаемый г-н Полпред!

Гитлер намеревается будущей весной напасть на СССР. Многочисленными мощными окружениями Красная Армия должна быть уничтожена.

[...]

3. Тайное соглашение с Финляндией. Финляндия наступает на СССР с севера. В Финляндии уже находятся небольшие отряды немецких войск.

4. Право на транспорт немецких войск через Швецию вынуждено у последней силой и предусматривает быстрейшую переброску войск в Финляндию в момент наступления.

(Архив внешней политики Российской Федерации. Ф.06. Оп.3 (доп). П.36. Д.467. Л. 1-4. Машинопись, заверенная копия. Имеется помета В. Молотова: «Тов. Сталину - для сведения. 24 декабря 1940 г.»; 1941 год. Кн. 1. С. 440-441).

34.

Из разведсводки Главного штаба ВМФ

декабрь 1940 г.

19-23.12.40 в залив Петсамо вошло шесть торговых судов... Торговые суда обеспечивают снабжение Финляндии различными материалами и вооружением, не могущими быть доставленным через балтийские пор-

ты, и, предположительно, занимаются перевозкой никелевой руды для Германии из Петсамо в северные порты Норвегии.

(Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 765. Л. 402).

Подборка документов подготовлена В. Н. Барышниковым

¹См.: Ulkoasiainministeriön arkisto (UM). 109, B 6. Muistipanoja ulkoasiainvaliokunnan hallituksen kokouksesta. Istunto 28.02.1940; Salaiset keskustelut. Eduskunnan suljettujen istuntojen pöytäkirjat 1939-1944. Lahti, 1967. S. 33; *Ylikangas H.* Tulkintani Talvisodasta. Juva, 2001. S. 228; *Metzger H.* Poliittiset aseveljet. Hels., 1986. S. 22.

²UM. 12 L. Sähkö Suomen ulkomaan edustajastoille 11.11.1941: Ankara, Berlin, Berne, Bucarest, Budapest, Madrid, Vichy, Rome, Stockholm, Washington, Tokio. 12 L. Sähkö Suomen ulkomaan edustajastoille 11.11.1941: Ankara, Berlin, Berne, Bucarest, Budapest, Madrid, Vichy, Rome, Stockholm, Washington, Tokio.

³*Krosby H. P.* Nikkelidiplomatiaa Petsamossa 1940-1941. Hels., 1966. S.37.

⁴*Blücher W.* Suomen kohtalonaikojia. Muistelmia vuosilta 1935-44. Porvoo-Hels., 1951. S. 200.

⁵См.: Historiallinen Aikakauskirja. 1987. № 3. S. 228.

⁶См.: Sotasyylisyysoikeudenkäynnin asiakirjoja. Os. 1. Hels., 1945. S. 19-21.

⁷*Brotherus H.* Kuusesta katajaan. Päiväkirjavälähdyksiä 1941-46. Porvoo-Hes.,-Juva, 1978. S. 9.

⁸Документы внешней политики 1940 - 22 июня 1941. Т. XXIII. Кн. вторая (часть 1). С. 36-47, 63-71; Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 69—78, 80—88; 1941 год. Кн. 1. М., 1998. С. 375-383.

⁹ЦА МО РФ. Ф. 16. Оп.2951. Д.237. Л. 118-130. Рукопись на бланке: «Народный комиссар обороны СССР». Подписи отсутствуют, документ заверен начальником Оперативного управления Генштаба Красной Армии генерал-лейтенантом Ватуным. Цит. по: 1941 год. Кн. 1. С. 418-423.